

А. КАРДАШОВА

ОТ ДОМА ДО НЕБА

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МАЛЫШ“, МОСКВА • 1976

Лётчик, где ты побывал?

Листья жёлтые летают,
Стелются коврами.
Лёд на лужицах не тает —
Лето за горами.

Где ты, лётчик, побывал?
Что ты, лётчик, повидал?
За горами побывал,
Лето снова повидал.

Как ты в небе поживал?
С облаками воевал?
День-то был не солнечный,
Серый был да облачный.

Самолёт дышал теплом,
Блестел обшивкой гладкой,
Лётчик, стоя под крылом,
Наблюдал посадку.

Вот люди движутся гуськом,
А лётчик с ними незнаком.
С отцом два мальчика идут,
Взбираются по трапу,
А он не знает, как зовут
Ни мальчиков, ни папу.

Ни старика в больших очках,
Ни маму с дочкой на руках.
Но как своих детей родных
В пути беречь он будет их.

Вот он — в кабине, в шлемофоне,
Простор и ветер под крылом.
В высоком кресле, как на троне,
Он управляет кораблём.

Обступили самолёт облака,
Облепили крылья, хвост и бока.

Облака-то не простые
Ходят рядом.
Не простые, не пустые,
А с зарядом.

В них буря чёрным завитком
Свернулась, как змея,
В них — drobный град,
В них — грозный гром,
В них — молний остря.

От чёрной бури самолёт
С трудом уводит лётчик.
Он пассажиров бережёт,
Их сыновей и дочек.

Победа! Победа
Воздушных лётных сил!

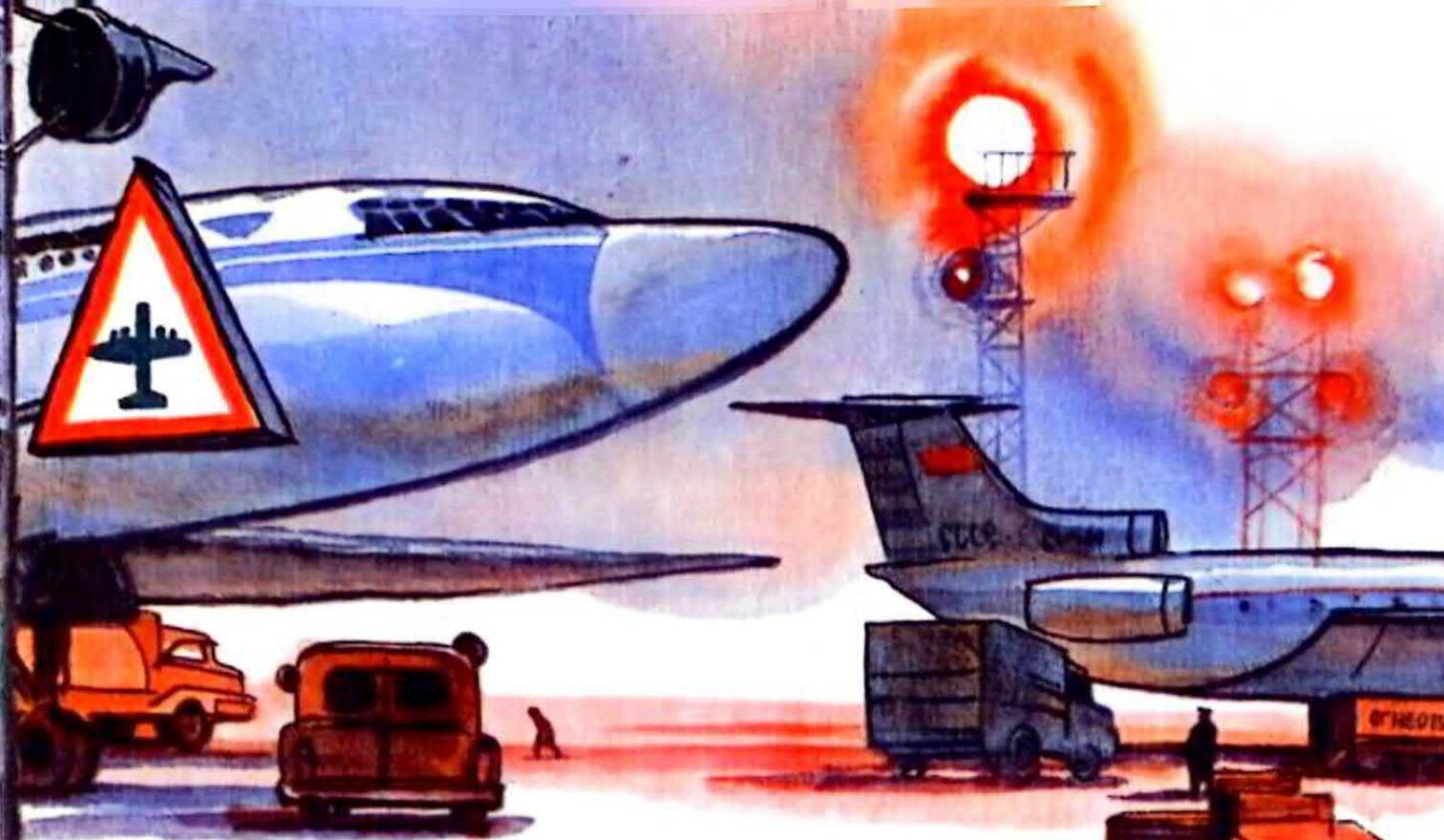

В заоблачное небо
Корабль путь пробил!
А бурю и грозу
Оставил он внизу.

Как шкура серая, косматая,
Сплошная облачность лежит,
От самолёта тень крылатая
По тучам весело бежит.

И вот аэродром
Виден под крылом.

Все лётчика благодарят:
— Отлично долетели!
— Как жарко! — люди говорят.
— Тут лето, в самом деле! —

Снимают с девочки платочек.
— Спасибо, до свиданья, лётчик!

День белый. Светится окно.
Из школы сын пришёл давно.
— Ты только тише! — просит мать. —
Не топай, дай отцу поспать!

Спит лётчик. Голова — в подушку,
И видит сын одну макушку.

Отец ещё не отдохнул,
В его ушах — моторов гул,
В руках, в ногах — машины дрожь,
За пять минут не отдохнёшь.

Отдыхает лётчик.
А что же самолёт?
Вокруг него хлопочет
Заботливый народ.

Ответственный механик
Лучше всяких нянек.
Ведь самолёт усталый,
Как ребёнок малый.
Ему — любовь и ласка,
Ему — густая смазка.

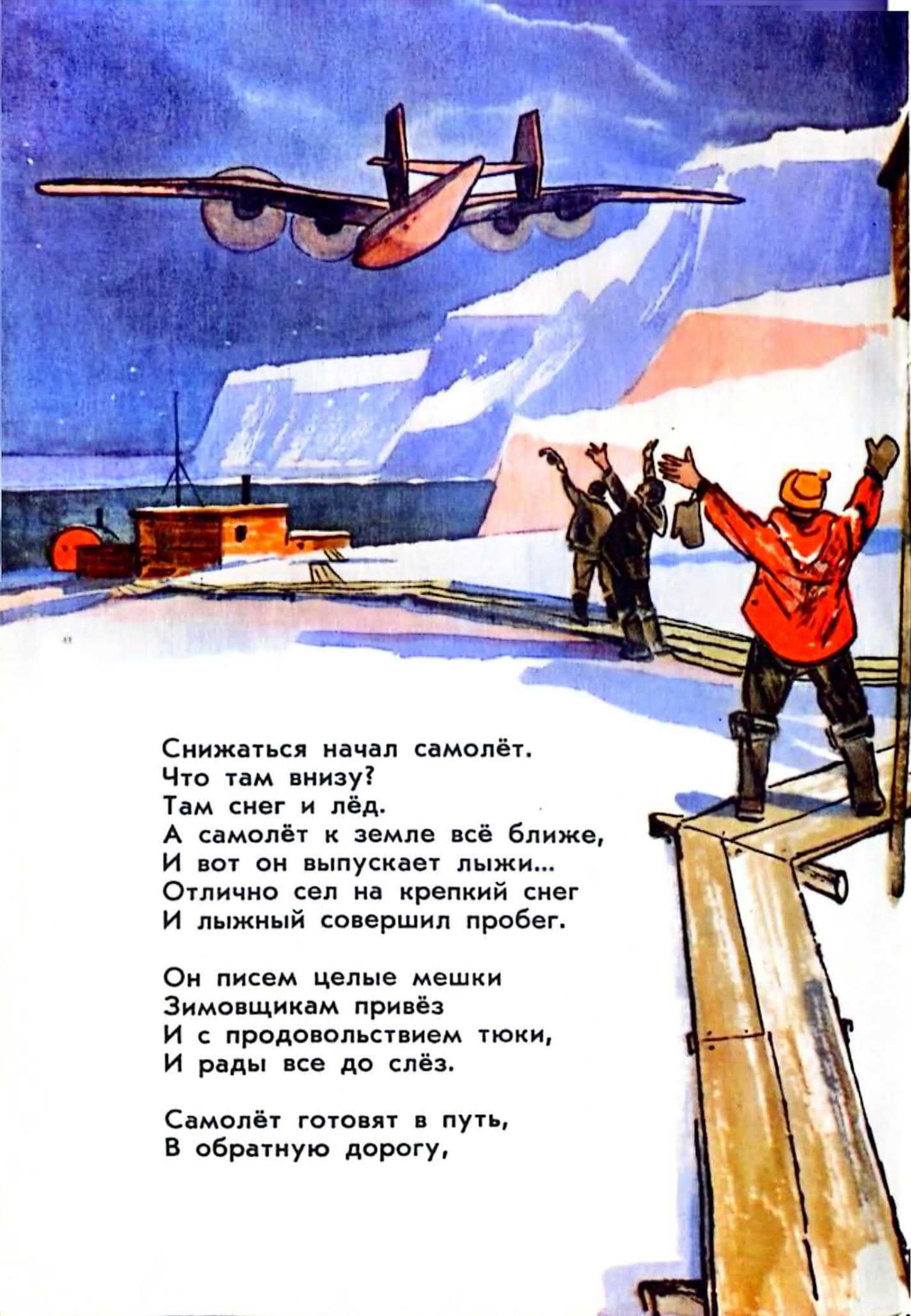
Механиками верными
Почищен и помыт,
Он пьёт бензин цистернами
И до рассвета спит.

Лето жаркое в разгаре,
Нет ни туч, ни облаков,
И в Москве на тротуаре
Отпечатки каблучков.

Где ты, лётчик, побывал?
Что ты, лётчик, повидал?
В Антарктиде побывал,
Летом льдины повидал.

Снижаться начал самолёт.
Что там внизу?
Там снег и лёд.
А самолёт к земле всё ближе,
И вот он выпускает лыжи...
Отлично сел на крепкий снег
И лыжный совершил пробег.

Он писем целые мешки
Зимовщикам привёз
И с продовольствием тюки,
И рады все до слёз.

Самолёт готовят в путь,
В обратную дорогу,

А лётчик вышел отдохнуть
И погулять немного.

Пингины! Вон они стоят.
Прилично так одеты—
Кафтаны чёрные до пят
И белые жилеты.

А в стороне стоит один
Большой растрёпанный пингвин.
На лапах у него яйцо,
Он смотрит лётчику в лицо:
Ты друг? А может, враг?
Не разберёшь никак.

Подходит лётчик осторожно,
Пингвина хочет угостить,
С собой кусок трески мороженой
Он догадался захватить.

А пингвин поест не прочь,
Он так занят день и ночи!
Просто некогда ему
Порыбалить самому:
Все заботы о яйце
И о будущем птенце.
Надо греть его, беречь,
От врагов его стеречь...

На лету схватил он рыбу.
Хорошо поел, спасибо!

Ледяные горы-глетчеры
Тени вытянули к вечеру,
Стали розовыми льдины,
Захотели спать пингины.

Чтоб яйцо не остывало,
Не скатилось бы на лёд,
На него пингвин усталый
Животом пушистым лёг.
Лапу вытянул блаженно,
Пятой кверху повернул,
В снег уткнулся — и мгновенно
Крепко-накрепко заснул.

День настанет — птенчик выйдет
Из нагретого яйца.
Только лётчик не увидит
Ни пингвина, ни птенца.

До свиданья, друг пингвин!
Пусть хорошим будет сын.

Спи спокойно до утра!
Ну, а мне лететь пора.

Солнце блещет на крыле —
Самолёт идёт к земле.
Летит со свистом, с громом
Над аэродромом
И, как автобус многотонный,
Бежит по твёрдому бетону.

Самолёт бежит всё тише,
Тише, тише... стоп!
Из кабины лётчик вышел,
Снял фуражку, вытер лоб.

Вздыхнул, расправил плечи
В солнечном тепле.

— Какой хороший вечер
Сегодня

На земле!

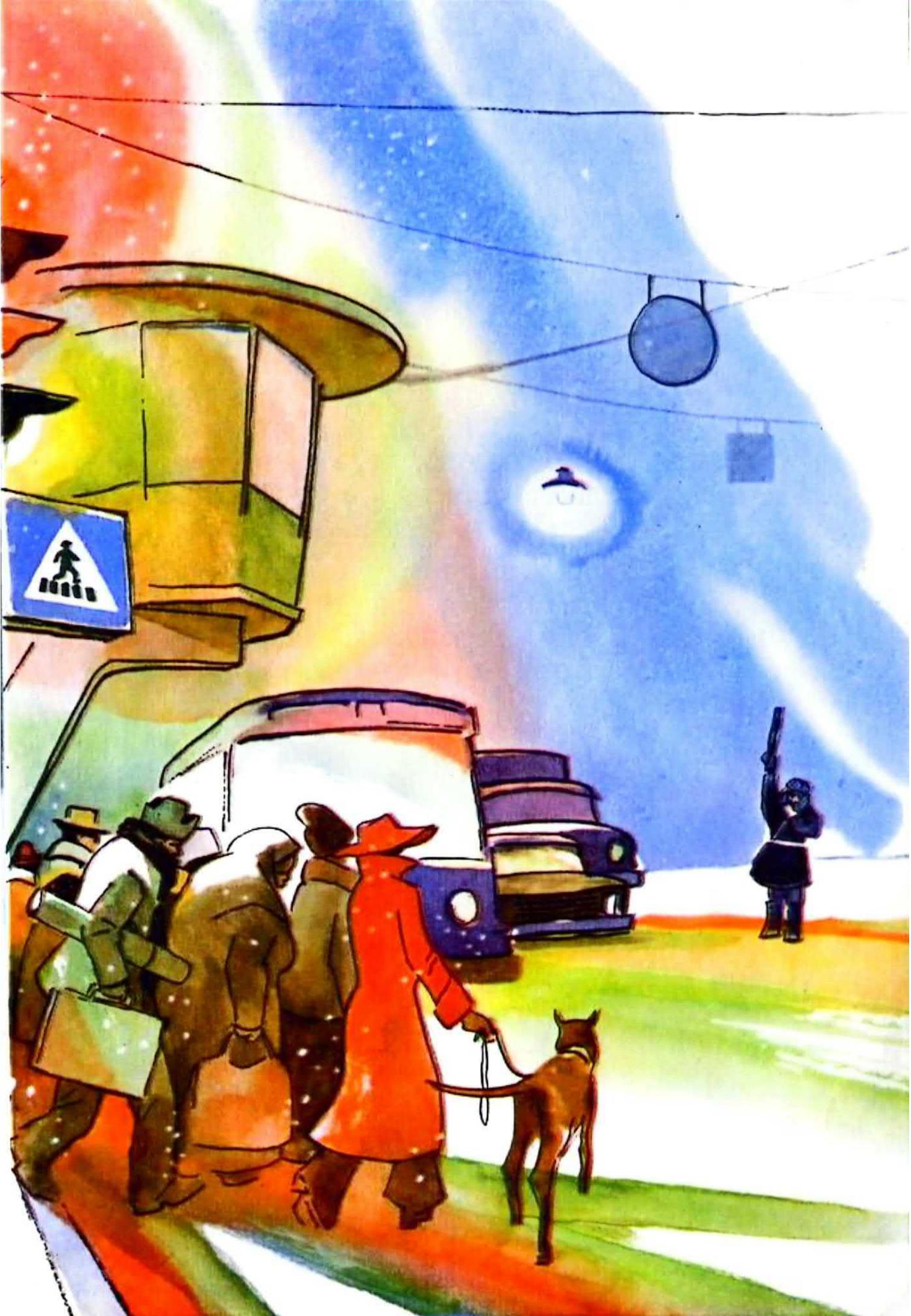

**Где живёшь ты,
зайчик мой?**

Горит зелёный свет,
Летит зелёный снег.
А разве снег зелёный?
Зажёгся красный свет,
Помчался красный снег,
Колючий и студёный.

Метель метёт, метель метёт,
Водителям не сладко.

Глядит вполглаза пешеход,
Закрыл лицо перчаткой.

Среди людей, среди машин,
В метели ветровой,
Лицо не прячет лишь один
Стойкий постовой.

Глядеть он должен в оба—
Не сбил бы кто кого бы!

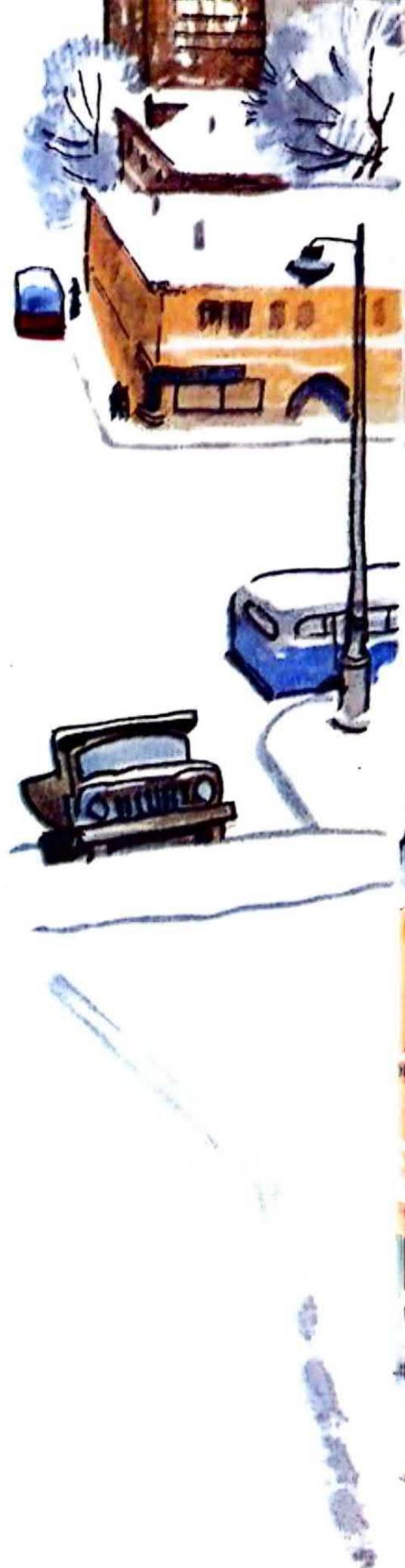
Вон два лихих грузовика.
Столкнётся эта парочка!
Вверх поднялась его рука:
Стоп!—приказала палочка.

И в нашем переулке—
Метель и ветер гулкий.

Здесь тоже едут и идут
Навстречу ветру злому.
Но то, что делается тут,
Не видно постовому.
За всем не уследить ему,
Хоть переулок рядом,
Но в переулке есть кому
Охранять порядок.

Шагают парни взрослые,
На них—повязки красные,
Дела у них серьёзные,
А иногда опасные.

Свалился кто—поднимут,
Подрался кто—разнимут,
А кто разбил окно—
Разыщут всё равно.

Огромный самосвал
В снегу забуксовал.
Они без разговору
Идут помочь шофёру.

Раз, два, взяли!
Рас-ка-чали!

Стараются все вместе,
А самосвал на месте.

Нас четыре человека —
Глеб, Алёна, Мика, Пека.
Пионерская бригада
Помогает там, где надо.

Раз, два, взяли!
Рас-ка-чали!

Самосвал жужжит натужно.
— Ну, ещё, ребята, дружно! —
Самосвал как заревёт,
И пошёл, пошёл вперёд!

Выходит дворник из ворот.
Метель уж больше не метёт.
Высокий снег лежит ковром
И отливает серебром.

Ещё ни пёс, ни человек
Не наступал на этот снег.

Подходят парни взрослые,
Лопаты разбирают.
Работники серьёзные,
Кидают, не играют!

Они без разговору
Сдвинули бы гору!

Нас четыре человека —
Глеб, Алёна, Мика, Пека.
С нами целый полк ребят.
С нами целый лес лопат.

Как по лестнице в метро,
Едет человек.

— Ура! Увозят наш сугроб!—
Доволен постовой.—
Тут был бы форменный потоп—
Таёт, как весной.

Короток день морозный,
Мы по земле идём.
Идут над нами звёзды
В небе голубом.

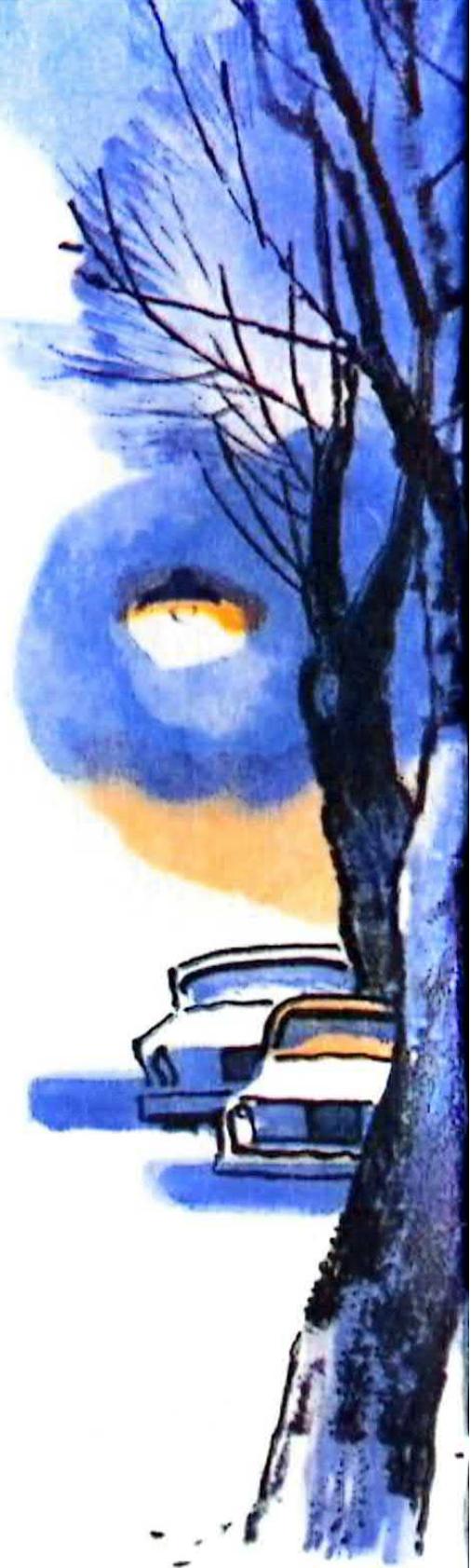
Идут над нами, светят,
Лучами шевеля.
Мы знаем, звёзды эти—
Большие, как земля.

Гуляем мы под звёздами,
Подходят парни взрослые:

— Стоп, пионеры, дело есты!—
Парни говорят.—
Девчонку маленькую здесь
Нашли мы час назад.

Заблудилась. Скоро ночь.
Потеряла варёжку.
Вы, друзья, должны помочь
Младшему товарищу.
Товарищ младший всё ревёт,
Не говорит ни слова.
Вы расспросите, где живёт,
Ласково, толково.

Эта девочка сейчас
В детской комнате у нас.

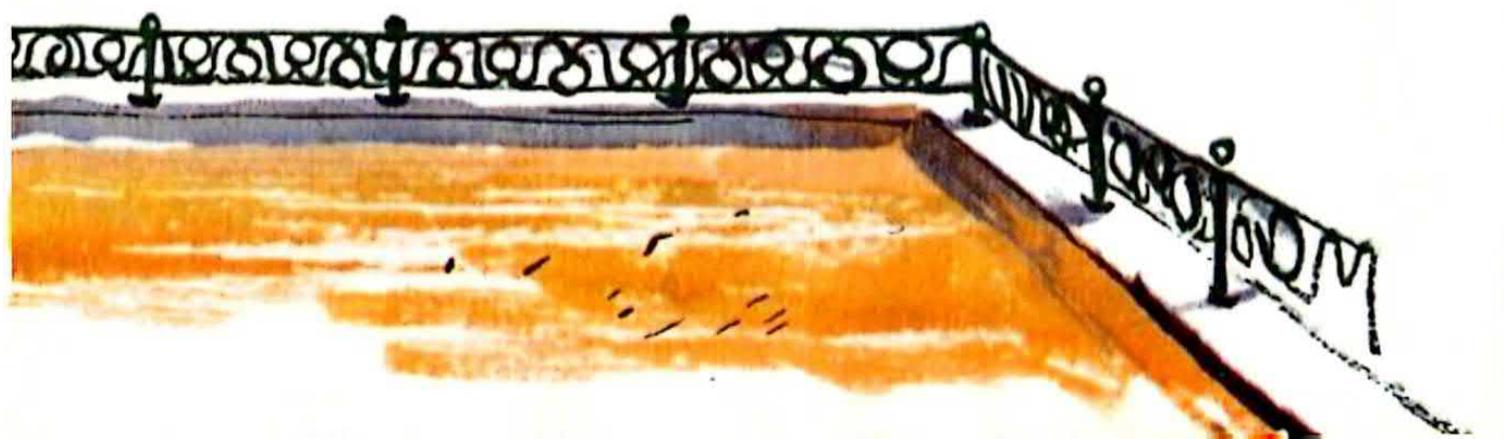
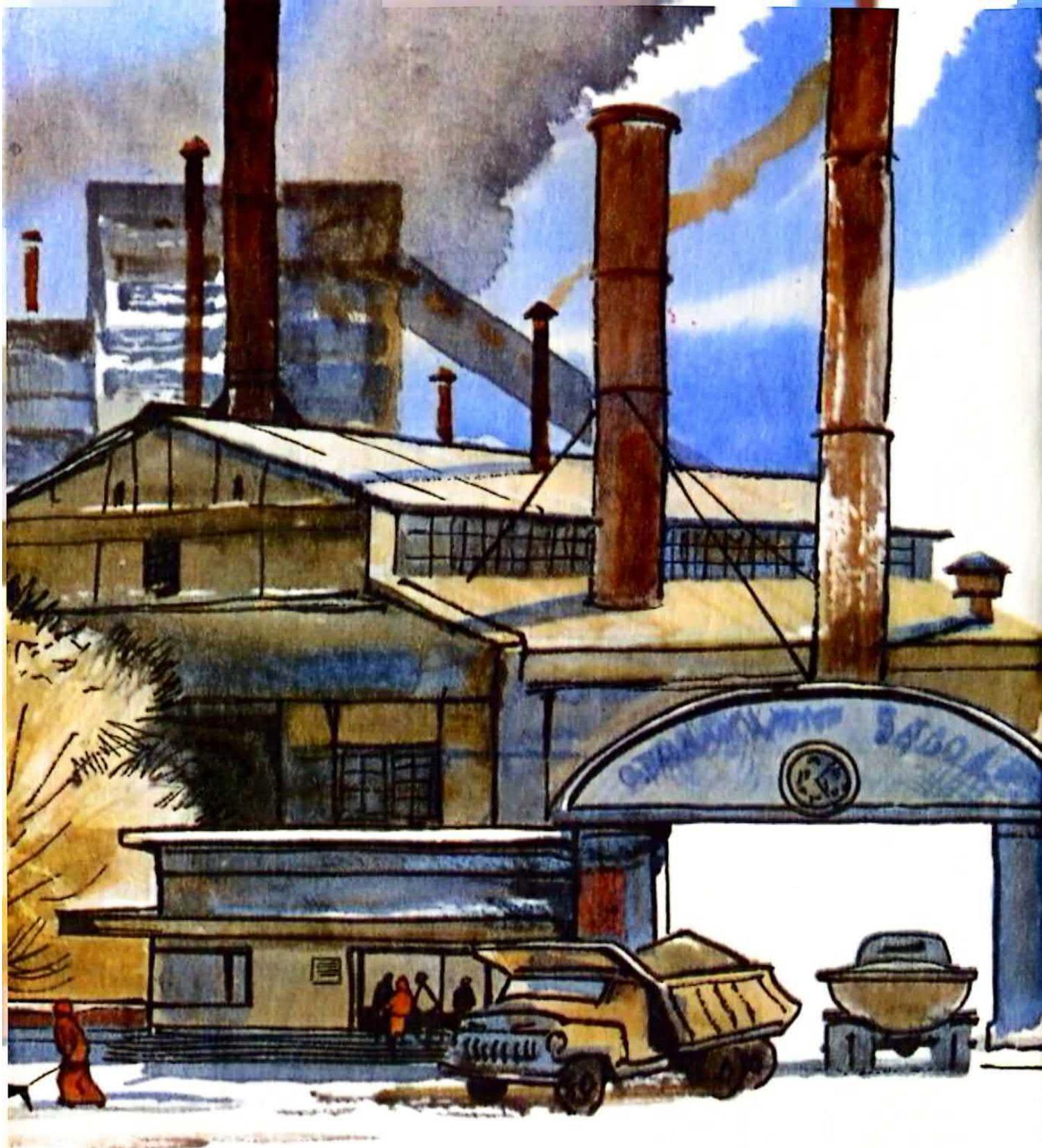
**Кто на завод,
кто в детский сад...**

Ушли хозяева давно,
В квартире — солнышко одно.
Оно лучи передвигает,
Огни повсюду зажигает.
То вспыхнет чашки белый бок,
То на будильнике звонок.

Луч солнца до стены дошёл,
Там целая семейка:
Побольше стол,
Поменьше стол,
И младший стол — скамейка.

У папы крепкий стол — верстак,
Порезы для него — пустяк.

Вот ярко вспыхнули лучи,
Зажглись напильники, ключи...

И у Павлуши верстачок,
Под ним удобный сундучок.
Там спрятаны железки,
И гвозди, и стамески.

Алёше вместо верстака
Скамейку сделали пока.
На ней — хороший молоток,
Он только ростом с ноготок.
Отец стоял над верстаком,
Возился долго с молотком,
Чтоб молоток Алёшке
Пришёлся по ладошке.

Квартиру солнце обошло,
Зажгло оконное стекло.
Пора домой! — гудит завод,
И по домам спешит народ.

Словно синий с красным флаг,
Вывеска милиции.
Мы идём, ускорив шаг,
С деловыми лицами.

Девчонка белокурая
Сидит такая хмурая,
И лопухий заяц
С колен её сползает.

Дежурная старается,
Задаёт вопросы,
Девчонка упирается,
Молчит и смотрит косо.

Знает, знает, где живёт,
А сказать не хочет!
У неё, наверно, рот
Заперт на замочек.
Алёна к ним подсела
И зайцу песню спела:

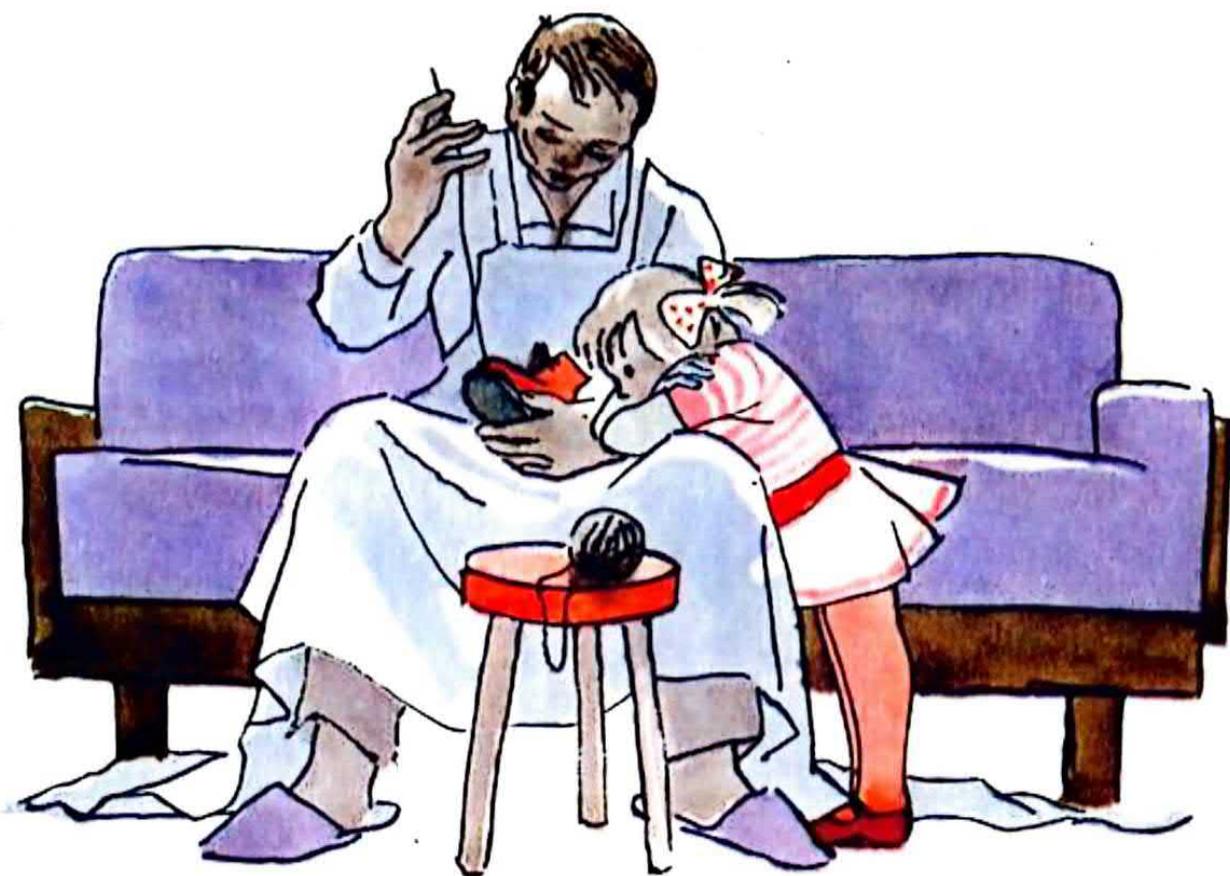
«Раз, два, три, четыре, пять,
Вышел зайчик погулять.
Он не ел, он не спал,
Нагулялся и устал,
И ему пора домой.
Где живёшь ты, зайчик мой?»

Заяц вдруг тихонько пискнул.
Может, заяц, может, нет.
— Здесь живу я очень близко! —
Все услышали ответ.—
Но сейчас темно и поздно.
Я боюсь идти сейчас.
Страшный пёс по кличке Грозный
Ходит по двору у нас.

Глеб сказал: — Так это тот
Пёс громадный, важный?
Знаю дом, где он живёт,
Белый, трёхэтажный!

Закричали все: — Ура!
Заяц с этого двора!
Ну-ка, девочка, пойдём,
Мы узнали, где твой дом.

Башмачок

Папа отдохнуть прилѐг —
Он сегодня дома.
Только чей-то топоток
Слышит он сквозь дрѐму.

Щѐку папину щекочет
Прядка мягкая волос.
Что от папы дочка хочет?
Что там папе тычет в нос?

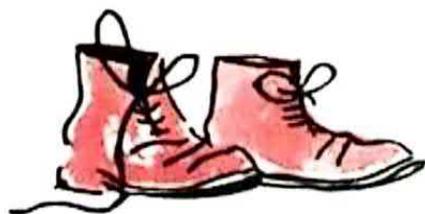
Это дочкин правый
Башмачок дырявый.
Папа в руки взял башмак,
Повертел и так и сяк.

— Башмачок твой — старичок,
На носу морщинки.
Рот разинул башмачок,
Требуется починки.

Мать гордится — вот так дочка!
Значит, ножки-то крепки:
Дочке только два годочка,
А сносила башмаки!

Достаёт отец иголку
И вставляет нитку в щёлку.
Нитку вставил, протащил,
Жёлтым воском навощил.

Папа песенку поёт,
Аккуратно, крепко шьёт,
Чтобы дочке послужил
Башмачок бывалый,
Чтобы в нём уютно жил
Каждый пальчик малый,
И в башмак через носок
Не пробился бы песок.

У лампы

Вот папа разложил линейки,
Из шкафа доску вынул он.
Ребята принесли скамейки,
Уселись рядом с двух сторон.

Они глядят, как из коробки
Отец достал четыре кнопки,
Чертёж на доску наколол
И сел с карандашом за стол.

А лампа в тёмном колпаке
Нагнула голову к доске.
И стало вдруг
Темно вокруг,
А возле лампы — светлый круг.

С шитьём и мама подошла,
Тихонько села у стола.

Павлуша ножницы берёт
И вырезает самолёт.
Пусть он бумажный, вырезной,
Зато он самый скоростной!
Летит он — крылышки назад, —
И две звезды на них горят.

Сквозь папин жёлтенький угольник
Алёша поглядел вокруг:
Катушки мамины, игольник —
Всё золотистым стало вдруг.
Отвёл угольник — всё простое,
К глазам приставил — золотое.

Алёша сел поближе к маме,
Мигает сонными глазами,
Прижался к маме потесней —
Тепло, уютно рядом с ней.

Наша река

Течёт деловито река городская,
В берег гранитный волною плеская.
Часто по ней пробегают морщины.
Эти морщины
Не без причины.
Эти морщины от всяких забот:
Нужно доставить большой пароход,
Дальние баржи, гружёные лесом,
Речные трамвайчики с белым навесом...
Наша река — не бездельник-ручей:
Надо умыть, напоить москвичей.
Струйки в квартиры по трубам бегут,
Кран отвернёшь, — а вода уже тут!

В автомобилях река разъезжает,
Радужной пылью асфальт освежает.
Брызжет в киосках
На перекрестках,
В парке обмывает
Листву на берёзках.
А зоопарк? Зоопарк не забыт.
Слон в зоопарке напоен, помыт.
В Индии мылся он водами Ганга,
Здесь же — водой московской из шланга!
А в хороший день воскресный
На реке от лодок тесно:
Лодочки моторные,
Быстрые, задорные,
Узенькие гички,
Лёгкие, как птички.
Прогулочные лодки,
Хотя не очень ходки,
А не дают проходу
Большому пароходу!

Носится лодок весёлая стая,
Блещет на солнце река городская,
Рада труду и веселью она:
— Люди, я ваша,
до самого дна!

25 коп.

Для старшего дошкольного возраста
Анна Алексеевна Кардашова
ОТ ДОМА ДО НЕБА

Рисунки Е. Шукеева

Редактор Б. Цыбин. Художественный редактор Г. Крюков. Технический редактор Н. Житенева. Корректор Н. Пьяикова. Сдано в производство 27/11-76 г. Подписано в печать 18/Х-76 г. 60×90/16. Офс. № 1. Усл. печ. л. 2,5, Уч.-изд. л. 3,37. Тираж 150 000. Цена 25 коп. Изд. № 3648. Зак. № 1237. Издательство «Малыш», Москва, К-55, Бутырский вал, 68.

Типография им. Анохина Управления по делам издательства, полиграфии и книжной торговли Совета Министров Карельской АССР, Петрозаводск, ул. «Правды», 4

К 70801—071 74—76
М102/03—76

© Издательство «Малыш» 1976 г.